

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.17>

UDC 940.53/.54
LBC 63.3(0)62

Submitted: 22.10.2017
Accepted: 27.12.2017

OPERATION BLUE IN INTERPRETATION OF THE ENGLISH (BRITISH) AND AMERICAN HISTORIANS

Evgeniy A. Shendrikov

Military-Air Academy of N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh, Russian Federation

Abstract. The article analyses the works of the English (British) and American historians devoted to the description of Operation Blue held by German troops and their satellites towards Voronezh in June-July 1942. The majority of the researchers (M. Howard, M. Folly, A. Mollo, R. Jackson, etc.) came to nothing more than mentioning about the events at Russian and German front in summer 1942. More detailed and deep coverage of the second general German offensive attack is presented in the works by B. H. Liddell Hart, J. Fuller and E. Beevor. Despite descriptive nature, which characterizes the majority of the English (British) and American publications, these studies reflect the questions of planning summer campaign of 1942 by German command, the course of implementation of Operation Blue, appraisal of the moral situation in the Red Army and Wehrmacht regimentations, resume of the second German general summer attack. The author of this paper came to the conclusion that in spite of many covered issues, Operation Blue is not thoroughly studied by the English (British) and American researchers. In general, the works of the English (British) and American historians made a certain contribution to the study of the studied subject.

Key words: The Great Patriotic War, World War II, Operation Blue, English (British) and American historiography, B. H. Liddell Hart, J. Fuller, M. Howard, E. Beevor.

Citation. Shendrikov E.A. Operation Blue in Interpretation of the English (British) and American Historians. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 1, pp. 176-189. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.17>

УДК 940.53/.54
ББК 63.3(0)62

Дата поступления статьи: 22.10.2017
Дата принятия статьи: 27.12.2017

ОПЕРАЦИЯ «БЛАУ» В ОСВЕЩЕНИИ АНГЛИЙСКИХ (БРИТАНСКИХ) И АМЕРИКАНСКИХ ИСТОРИКОВ

Евгений Александрович Шендриков

Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются работы английских (британских) и американских историков, посвященные описанию операции «Блау», проведенной немецкими войсками и их сателлитами на Воронежском направлении в июне – июле 1942 года. Большая часть исследователей (М. Говард, М. Фолли, Э. Молло, Р. Джексон и др.) ограничилась лишь упоминанием о событиях на советско-германском фронте летом 1942 года. Более детальное и глубокое освещение второго генерального немецкого наступления представле-

но в исследованиях Б.Г. Лиддел Гарта, Д. Фуллера и Э. Бивора. Несмотря на описательный характер, присутствующий большинству английских (британских) и американских публикаций, в исследованиях нашли отражение вопросы планирования немецким командованием летней кампании 1942 г., ход проведения операции «Блау», оценка морального состояния частей Красной Армии и вермахта, итоги второго немецкого генерального летнего наступления. Автор статьи пришел к выводу о том, что несмотря на многие затрагиваемые вопросы операция «Блау» английскими (британскими) и американскими исследователями достаточно не изучена. В целом работы английских (британских) и американских историков внесли определенный вклад в изучение указанной темы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, операция «Блау», английская (британская) и американская историография, Б.Г. Лиддел Гарт, Д. Фуллер, М. Говард, Э. Бивор.

Цитирование. Шендриков Е. А. Операция «Блау» в освещении английских (британских) и американских историков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 1. – С. 176–189. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.17>

Операция «Блау» достаточно подробно рассмотрена в отечественной [3; 5; 11; 15] и немецкой [13; 31; 42] историографии. Не менее подробное и интересное освещение подготовки и хода боевых действий в период проведения операции «Блау» содержится в работах английских (британских) и американских историков.

Необходимо отметить, что советские исследователи критично отнесли к опубликованным работам англо-американских коллег. По выражению маршала авиации С. Руденко, эти «промежуточные» книги, опубликованные в основном в 60-е – начале 70-х гг., «подготовили почву для современной западной историографии, пытающейся «перевоевать» минувшую войну, скорбящей об ошибках нацистской Германии в походе на Восток против СССР» [24, с. 7]. Не менее резко охарактеризовали «реакционных историков Запада, прежде всего США и других стран НАТО», советские исследователи Е.Н. Кульков, О.А. Ржешевский и И.А. Чельшев. По их мнению, «они хотели бы вытравить из памяти человечества правду о всемирно-историческом подвиге советского народа. Выполняя социальный заказ монополистического капитала, буржуазные идеологи пытаются извратить и умалить роль Советского Союза в разгроме фашизма» [17, с. 4].

Спустя много лет и в свете последних событий, происходящих как внутри страны, так и за рубежом, с этим утверждением уже нельзя не согласиться. Пока существовал Советский Союз, западные историки хоть и сдержанно, но были вынуждены признавать огромный вклад Красной Армии в разгром

фашистской Германии и ее сателлитов. В настоящее время большая часть современных исследователей старается не вспоминать или попросту замалчивает высказывания своих предшественников, акцентируя внимание лишь на неудачах советских полководцев, всячески возвеличивая успехи гитлеровских генералов. Как и прежде, современные зарубежные историки во всех грехах обвиняют А. Гитлера, который «не слушался» своих генералов, таких как Ф. Гальдер, Э. фон Манштейн и др. Вместе с тем на Западе существует, хоть и немногочисленная, категория историков, стремящихся к объективному освещению событий минувшей войны, в частности различных наступательных и оборонительных операций, как советских, так и немецких войск. Не стала исключением и операция «Блау».

Следует отметить, что изменилось и отношение современных российских историков к своим зарубежным коллегам. Их можно условно разделить на две группы. Первая группа российских исследователей полностью разделяет взгляды английских (британских) и американских историков. Так, С. Переслегин, Р. Исмаилов, давая характеристику трудам Б.Г. Лиддел Гарта, обрушились с критикой на советских предшественников, работы которых, по их мнению, представляли «обычный продукт политической цензуры 80-х годов». Одним из историков, чьи публикации вызвали у них «сомнения», был О.А. Ржешевский, который у Лиддел Гарта «не сумел исправить ни одной из фактических ошибок английского издания» [19, с. 5]. Другая группа российских исследователей, сохраняя в целом приверженность традициям, заложенным советской во-

енной историей, выступает против «слепого преклонения» перед западными историками, стремясь не только устранить «белые пятна» в изучении проблем Великой Отечественной войны, но и вести борьбу с представителями фальсификаторских кругов. Одним из ярких представителей этой группы является Г.А. Куманев, который активно борется с лжеисториками, у которых «объяснения и интерпретации чаще всего основаны на использовании источников, достоверность которых крайне сомнительна» [18, с. 7]. Касаясь освещения Сталинградской битвы в зарубежной историографии, Куманев пришел к выводу, что наряду с тем, «что многие западные авторы дали этой победе довольно высокую оценку», там «уже давно утвердилась и сохраняется до сих пор тенденция так или иначе принизить огромное влияние катастрофы гитлеровцев на берегах Волги на весь последующий ход Второй мировой войны» [18, с. 356].

Подробное описание подготовки и хода операции «Блау» содержится в работах английских (британских) и американских историков Б.Г. Лидделл Гарта [19], Д. Фуллера [32], Э. Бивора [2], Д. Гланца, Д. Хауса [40] и др. Менее детальное освещение встречается в исследованиях М. Говарда [8], А. Кларка [14], У. Крейга [16], М. Фолли [39] и др.

Существенный вклад в изучение данной темы внес видный английский военный историк Б.Г. Лидделл Гарт. Так, рассматривая подготовку немецкого командования ко второму генеральному летнему наступлению в 1942 г., он отмечал: «План нового крупного наступления выкристаллизовался в первые месяцы 1942 года» [19, с. 272]. По данным ученого, «на решение Гитлера большое влияние оказали его советники по экономическим вопросам. Они заявили Гитлеру, что Германия не сможет продолжать войну, если не получит кавказскую нефть, а также пшеницу и руду» [19, с. 272]. По предположению Лидделл Гарта, Гитлер «был особенно восприимчив к подобным аргументам экономического характера», да и «сама идея отступления казалась ему отвратительной, несмотря на облегчение и потенциальные выгоды, которые оно могло принести. Поэтому он не хотел слышать ни о чем другом, как только о новом наступлении» [19, с. 272].

Касаясь сроков начала операции, другой английский военный историк М. Говард, чьи работы отличаются фундаментальностью и широким использованием документальной базы, подчеркивал, что «упорное сопротивление русских, а также длительный период плохой погоды вынудили немцев перенести сроки начала главного наступления на конец июня» [8, с. 36].

Рассматривая планы А. Гитлера на летнюю кампанию 1942 г., еще один видный английский военный историк Д. Фуллер указывал, что в отличие от цели кампании 1941 г., заключавшейся «не в завоевании всей России, а в том, чтобы наступлением на основные стратегические районы заставить русские армии оборонять их и терять в последующих боях защитников», второе генеральное наступление должно было «подорвать экономическую мощь России, ударить по материальной основе ее вооруженных сил» [32, с. 221]. Для достижения этой цели «нужно лишить Россию донецкого промышленного района, кубанской житницы и кавказской нефти», то есть «важных стратегических районов в четырехугольнике Харьков, Сталинград, Баку, Батуми, что со временем вывело бы русскую армию из строя» [19, с. 272].

Также как и М. Говард, предполагавший, что советское командование было в курсе предстоящих событий, поскольку немцы 28 июня начали «давно ожидавшееся летнее наступление» [8, с. 36], Д. Фуллер был уверен, что «к середине июня сосредоточение германских войск на линии зимнего фронта к западу от реки Оскол не оставило у русских никаких сомнений о готовящемся мощном наступлении» [32, с. 225]. Кроме того, «русские предполагали, что германское наступление начнется на фронте Воронеж, Ростов и будет развиваться по линии Саратов, Сталинград, поэтому они сосредоточили сильную группировку севернее Воронежа и хорошо укрепили районы Воронежа и Ростова, так же как и рубеж реки Донца» [32, с. 226].

С этим утверждением полностью нельзя согласиться. В частности, когда подвижные части вермахта в ходе осуществления операции «Блау» в начале июля вышли к Дону в район Воронежа, то непосредственные подступы к городу прикрывало одно полнокровное со-

единение сибиряков – 232-я сд под командованием подполковника И.И. Улитина. Ее соседи в силу различных обстоятельств подошли позже. В частности, сосед справа – 159-я сд смогла подойти и занять оборонительный рубеж только 5 июля [36, л. 2]. Задача, отведенная 232-й сд, осложнялась тем, что рубеж, который занимали части дивизии, инженерных сооружений не имел. Отдельные дзоты и окопы, построенные 6-й саперной армией, в тактическом и инженерном отношении были не пригодны, о чем был составлен акт [36, л. 2].

Английский историк А. Кларк утверждал, что фюрер «имел совершенно четкое представление, что он собирается предпринять летом 1942 г.», намериваясь «раз и навсегда разгромить русских, уничтожив их вооруженные силы на юге страны, захватить наиболее важные экономические районы СССР, а затем решить: следует ли наступать на север в тыл Москвы или на юг в направлении нефтяных районов Баку» [14, с. 157]. Кларку вторит другой не менее известный американский историк У. Крейг, обращая внимание на то, что А. Гитлер придавал «исключительно важное значение нефти как основе экономики промышленно развитого государства» [16, с. 197]. В связи с этим был разработан план летней наступательной операции под кодовым названием «Блау», с целью «лишить Россию кавказской нефти и тем самым подорвать ее способность вести современную механизированную войну» [16, с. 197]. Такого же мнения был и видный английский специалист в области военной авиации Р. Джексон, уделив немного внимания «массированной наступательной операции, которая должна была привести их к Волге и на Кавказ» [10, с. 378]. Британский военный историк и коллекционер Э. Молло также акцентирует внимание на плане А. Гитлера, который «предусматривал захват индустриального центра в Сталинграде и Кавказа, что позволило бы немцам овладеть богатыми залежами полезных ископаемых южных областей Советского Союза» [21, с. 187].

Современный британский историк М. Фолли разделяет точку зрения своих коллег. По его мнению, захват кавказской нефти избавил бы Германию «от зависимости от нефти в Плоешти, и, лишив Советы» важного сырья, позволил бы «уничтожить их как бое-

вую силу» [39, р. 42]. Не обошли вниманием второе генеральное немецкое летнее наступление 1942 г. британские историки С. Харт, Р. Харт и М. Хьюз. По их мнению, «после провала плана захвата Москвы» Германия готовилась «к своей летней кампании 1942 года: наступлению группы армий “Юг” на Кавказ, нефтяные месторождения Баку и город Сталинград на реке Волге» [33, с. 126].

Планам А. Гитлера на летнюю кампанию 1942 г. уделил внимание не менее известный британский историк Э. Бивор, отмечавший, что предстоящая летняя кампания «должна была обеспечить «окончательную победу на Востоке». <...> А главный удар в ходе операции «Зигфрид» (позже переименованной в операцию «Блау») предполагалось нанести на юге России» [2, с. 82]. По мнению автора, «Гитлер по-прежнему был убежден в “качественном превосходстве вермахта над Советами” и не видел особой необходимости в дополнительных резервах. Казалось, смена им командующих армейскими группировками сама собой загладила память о недавних поражениях» [2, с. 82].

Английский военный историк Р. Холмс, описывая планы фюрера на лето 1942 г., отмечал: «У Гитлера были все основания полагать, что его поддерживают сами события. Он вознамерился завоевать все, что не смог в 1941 г. Об отводе войск не было даже речи. Он был убежден, что Красная Армия была на грани коллапса, но, одновременно с этим, он как будто не замечал истощения сил Германии на Востоке, дабы укрепить позиции на Западе. В результате, немецкой армии на Востоке пришлось в основном зависеть от ненадежных войск союзников Германии – румын, венгров, итальянцев, испанцев и словаков» [41, р. 190].

Английский историк А. Кларк причины будущих неудач немцев также видел в нерешительности и ошибках А. Гитлера, который «вместо того чтобы с самого начала прямо и твердо поставить ...цель перед генеральным штабом ОКХ, он излагал свои стратегические идеи чрезвычайно осторожно, с оглядкой. В результате, хотя план летних операций и был постепенно выработан, Гитлер и генеральный штаб ОКХ толковали его неоднозначно. Эти разногласия так и не были устранены, и их

происхождение и история важны для понимания хода битвы за Сталинград и ее катастрофического исхода» [14, с. 157].

Анализируя меры советского правительства накануне немецкого наступления, английские (британские) и американские историки справедливо отмечают, что И.В. Сталин допустил серьезные ошибки, недооценив угрозу южному флангу советско-германского фронта. Так, по мнению Э. Бивора, «Сталин был уверен, что главный удар Гитлер нанесет по Москве» [2, с. 91–92]. Бивору вторят авторы десяти томной «Энциклопедии...» независимый английский журналист, консультант по военно-историческим вопросам Э. Гилберт, директор Центра изучения военных конфликтов Королевской военной академии Великобритании Д. Андерсон, старшие преподаватели Королевской военной академии Великобритании Л. Кларк и С. Уолш, преподаватель истории Университета Миссисипи (США) Э. Вист и доктор философии того же университета Г.Л. Мэттсон, историк (Университет Теннесси, США), редактор журнала «История Второй мировой войны» М. Хаскью. Они утверждали, что «по мнению Сталина, германское наступление на Воронеж, скорее всего, являлось подготовкой к наступлению на Москву с юга, одновременно с целью перерезать связь столицы с Кавказом» [38, с. 58].

Выводы зарубежных историков подтверждают советские военные деятели. Маршал Советского Союза А.М. Василевский, в годы войны занимавший должность начальника Генерального штаба РККА, констатировал, что наличие крупной группировки немецких войск (более 70 дивизий) на московском направлении «давало Ставке и Генштабу основания полагать, что с началом летнего периода противник попытается нанести нам решительный удар именно на Центральном направлении» [4, с. 187]. Нельзя не заметить, что это мнение «разделяло командование большинства фронтов» [4, с. 187]. С Василевским полностью солидарен и начальник Оперативного управления Генерального штаба С.М. Штеменко, подчеркнувший, что «И.В. Сталин допускал различные варианты действий противника, но полагал, что во всех случаях целью операций вермахта и общим направлением его наступления будет Москва» [37, с. 57].

В целом почти все зарубежные исследователи сошлись во мнении, полагая, что истинной причиной операции «Блау» были экономические цели. Действительно, А. Гитлер вынашивал экономические планы. В известной директиве Верховного Главнокомандования вооруженных сил Германии на подготовку к летней кампании 1942 г. № 41 указывалось, что общим замыслом операции является «на южном фланге фронта добиться прорыва в район Кавказа, придерживаясь при всем этом первоначальных принципов относительно Восточного похода», а для этого предполагалось «уничтожить русские силы, расположенные в районе Воронежа и к югу от него, западнее и севернее р. Дон» [29, с. 136–137].

Грабительские цели войны подтверждает и министр пропаганды Й. Геббельс, который, находясь под впечатлением от успехов вермахта в летней кампании 1942 г., утверждал, что война ведется «за обильно накрытый стол для завтрака, обеда и ужина», и что речь в ней идет «о пшенице и нефти, о пространстве для нашего растущего народонаселения». Впоследствии, как только военная удача отвернулась от Германии, нацистский министр вновь отдал тайное распоряжение «отрицать любые эгоистические цели на Востоке и вести речь о священном крестовом походе XX века против большевизма» [1, с. 183].

По мнению Д. Фуллера, план операции «Блау» изначально имел изъян, что ставило под сомнение ее успех, который «зависел не столько от занятия важных пунктов, сколько от того, насколько удастся предотвратить ответные действия со стороны русских. Как видно из плана, игнорировались русские армии, находившиеся севернее линии Воронеж, Саратов. Учитывая пространство России и силу русских армий, было очевидно, что их нельзя истребить тактически, равно как невозможно сломить русский народ ввиду его высокой моральной стойкости». Что касается немцев, то «моральный дух и подготовка армий были ниже, чем в 1941 г., однако огневая мощь увеличилась» [32, с. 222–223]. Как бы то ни было, но, как считает У. Крейг, «генералы не выдвинули никаких возражений против предложенного им оперативного плана, который полностью игнорировал нехватку у немцев живой силы и техники и делал упор на “катастрофи-

ческое положение” Красной Армии» [16, с. 198]. Это утверждение оспаривает Э. Бивор, который утверждал, что в отличие от большинства немецких генералов, «фельдмаршал фон Бок, например, сомневался, хватит ли у германских войск силы, чтобы захватить и уж тем более удержать нефтяные месторождения Кавказа. Он не разделял легкомысленной уверенности ОКВ в том, что у Советского Союза не осталось никаких резервов» [2, с. 83].

Наряду с анализом зарубежными историками планов немецкого командования на летнюю кампанию 1942 г., интерес представляет освещение ими боевых действий в период проведения операции «Блау». В частности, Б.Г. Лиддел Гарт отмечал: «На левом фланге направления главного удара в течение нескольких дней велись упорные бои, затем резервы русских были исчерпаны, и 4-я танковая армия прорвалась на участке между Курском и Белгородом. После этого наступающие войска стремительно прошли около 150 км по равнинной местности к р. Дон в районе Воронежа» [19, с. 277]. На страницах книги автор самоуверенно утверждает: «Казалось, немцы намечали нанести прямой удар через верховья Дона и далее за Воронеж, чтобы перерезать рокадную железную дорогу, соединяющую Москву со Сталинградом и Кавказом. В действительности же немцы не планировали этого» [19, с. 277].

С этим утверждением полностью нельзя согласиться, поскольку немецкое командование планировало, что «сосредоточившиеся южнее Сосны части 4-й танковой армии, усиленные пехотой, следует бросить кратчайшими путями на Воронеж, с целью занять этот важный центр военной промышленности, путей сообщения, и разрушить железнодорожную линию, проходящую восточнее Воронежа в направлении север – юг» [35, л. 2].

Нельзя не отметить, что немцам 6 июля 1942 г. удалось захватить участок рокадной железной дороги, но они не смогли его удержать, поскольку через два дня были выбиты частями Красной Армии. Бывший командующий Брянским фронтом Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков позднее отмечал, что после того как «утром 6 июля юго-восточная окраина Придачи была захвачена противником», 8 июля в ходе атаки советских войск

«противник был выброшен за реку Воронеж с немалыми потерями с той и другой стороны» [9, с. 19].

По утверждению Б.Г. Лиддел Гарта, «немецким войскам было приказано остановиться после выхода к Дону и создать здесь оборонительный рубеж для прикрытия фланга войск, продолжавших наступление в юго-восточном направлении» [19, с. 277]. Автор справедливо отмечает, что «вся эта серия операций на левом крыле служила маскировкой готовящегося удара на правом крыле. Пока внимание русских было сосредоточено на ударе из района Курска на Воронеж, 1-я танковая армия Клейста нанесла более опасный удар из района Харькова. Этому благоприятствовал тот факт, что русские войска не успели укрепить свои позиции после того как было остановлено их наступление. Не менее важное значение имело также вклинение немцев в позиции русских в районе Купянска» [19, с. 277].

События лета 1942 г. кратко осветил на страницах своей книги Д.М. Гланц: «Стремительно прорвавшись к Воронежу на реке Дон, группа “Вейхс” затем развернулась на юг и двинулась вдоль южного берега Дона. <...> После взятия 6 июля Воронежа 2-я армия группы армий “Б” заняла позиции по Дону, а ее 4-я танковая и 6-я армии повернули на юг через Миллерово на Калач-на-Дону, по ходу дела окружив и сильно потрепав советские 9-ю, 28-ю и 38-ю армии» [7, с. 44].

Необходимо отметить, что более подробно вопросы, связанные со вторым немецким генеральным наступлением, Д. Гланц совместно с Д. Хаусом рассмотрел в первой части «The Stalingrad trilogy» [40].

Британский историк М. Фолли, рассматривая основные события Второй мировой войны, затронул и операцию «Блау», которая «началась впечатляющим успехом», поскольку «войска группы армий “Юг” (фон Бок) разгромили советские войска, заставив их стремительно отступать, несмотря на приказы Сталина стоять и бороться. Открытые степи не имели никаких оборонительных линий, и танки промчались через коридор от р. Донец до р. Дон» [39, р. 42]. Освещая трагические для Красной Армии события, ведущий британский специалист по истории бронетехники Э. Такер-Джонс, игнорируя героические под-

виги советских солдат и офицеров, сорвавших замыслы немецкого командования, акцентировал внимание только на приказе И.В. Сталина «так называемым заградотрядам расстреливать всех солдат, самовольно покинувших поле боя» [30, с. 120].

Британский военный историк и коллекционер Э. Молло подвел итоги событий весенне-летней кампании 1942 г., в ходе которых «советские армии были окружены и разгромлены в ходе наступления германской группы армий “Юг” и вытеснены далеко на Кавказ». Однако, по глубокому убеждению автора, «самая ожесточенная борьба разгорелась вокруг ключевого пункта – Сталинграда, и именно здесь выдохлось германское наступление, не сумев сломить советских защитников, чье упорное сопротивление стало одним из поворотных пунктов войны» [21, с. 162].

Достижения А. Гитлера подытожил английский исследователь Б. Питт, кратко охарактеризовавший положение членов антигитлеровской коалиции, «к середине 1942 года военная удача, казалось, полностью отвернулась от союзников, и их положение вновь выглядело отчаянным. ... в России казалось, что Сталинград вот-вот падет, и Гитлер уже даже объявил о его захвате своими победоносными армиями» [27, с. 457]. С оценками коллег солидарен и Д.М. Гланц, признав, что «за две недели наступление вермахта полностью уничтожило оборону Красной Армии в южной России» [7, с. 44].

На наш взгляд, наиболее полно осветил второе генеральное немецкое летнее наступление британский историк Э. Бивор. Он предпринял попытки разобраться в причинах отступления советских войск, которое «вовсе не являлось частью заранее продуманного плана. Просто Сталин наконец понял, что будет значительно разумнее позволить командирам сдать позиции и избежать окружения. В результате охват, который немцы пытались совершить к западу от Дона, закончился практически ничем» [2, с. 95]. Интересную точку зрения высказал Д.М. Гланц: «Признав наконец, что немецкое летнее наступление началось в южной России, Сталин через неделю после начала операции “Блау” изменил свою стратегию. Он приказал Юго-Западному и Южному фронтам отвести свои сильно потре-

панные войска на восток – к Дону, Сталинграду и Ростову. Затем он велел Ставке ввести в действие десять новых резервных армий и организовать контрудары и контрнаступления там и тогда, где это будет эффективнее – но любой ценой остановить наступление немцев и их союзников» [7, с. 44]. По убеждению Р. Холмса, Сталин не сам пришел к выводу об отводе советских войск. «Недавно назначенный начальником советского Генерального штаба маршал А.М. Василевский с огромным трудом убедил Сталина, что дальнейшие приказы “Ни шагу назад”, не учитывая стратегическую ситуацию, повлекут дальнейшую катастрофу и что для советских сил жизненно необходимо в этом коридоре отойти» [41, р. 191].

Авторы десяти томной «Энциклопедии...» также обратили внимание на небольшое количество пленных, увидев в этом заслуги, прежде всего, советских воинов. Несмотря на то что «1 июля “клещи” германского наступления создали угрозу окружения советских войск под Старым Осколом... упорное сопротивление 40-й армии и эффективное отступление с боями других советских частей позволили большинству войск Брянского фронта, несмотря на большие потери, избежать полного истребления, как это случилось в 1941 г. <...> Гитлер был не доволен. Старый Оскол дал менее 40 000 пленных, а в то время, когда значительные германские бронетанковые силы дрались за Воронеж, Юго-Западный фронт уже начал отступление на восток, чтобы избежать приготовленной фюрером ловушки» [38, с. 58].

Некоторые вопросы проведения второго немецкого генерального наступления осветил американский историк Э. Робертс, допустив ошибку в дате начала операции «Блау» [28, с. 411].

Признавая успехи немецкой армии, М. Говард в то же время справедливо отмечал их незначительность, поскольку «русские извлекли уроки из кампании 1941 г. и, хотя масштабы и направление летнего наступления немцев явились для них неожиданностью, они уже не допускали окружения своих армий и своевременно отводили их на новые позиции. Таким образом, Гитлер потерпел неудачу в своих намерениях разгромить русские армии

западнее Дона» [8, с. 36]. Американский историк Т. Хиггинс также признал, что в 1942 г. снизилось «количество советских пленных, и это несмотря на еще одно лето быстрых отступлений» [34, с. 180].

В целом зарубежные исследователи хоть и вскользь, но признают успехи советского командования, которое умелыми действиями позволило советским войскам избежать окружения. Нельзя не отметить, что А. Гитлер в директиве № 41 требовал «не допускать запозданий в развороте охватывающих частей, вследствие чего противник будет иметь возможность выйти из окружения и спасти свои силы от уничтожения» [29, с. 138]. В директиве № 12 6-й и 4-й танковой немецким армиям ставилась задача: «создав сильный наступательный клин на внешних флангах, быстро продвинуться вперед своими подвижными частями, прорвать линию обороны противника и уничтожить оказавшиеся в окружении группировки противника» [35, л. 1]. Как показали дальнейшие события, этого немцам достичь не удалось.

Необходимо отметить, что это признавали и сами немцы. Оценивая немецкое летнее наступление 1942 г., подполковник Б. Мюллер-Гиллебранд писал, что «поскольку русские не пытались остановить наступление на южном участке фронта, а начали с боями планомерный отход, то немецкой стороне, если не считать быстрого захвата вражеской территории, не удалось одержать больших успехов. Противник не был втянут в сражение и не мог быть уничтожен, на что указывало отсутствие большого числа пленных. Недостаток боеприпасов и горючего вновь заметно сковывал проведение операций» [22, с. 95]. Кроме того, как отмечал один из приближенных Гитлера Г. Пикер, «явлений, подобных тем, которые происходили во время первой мировой войны, 1916–1917 гг., когда русские в окопах втыкали штыки в землю и уходили с позиций, нигде не наблюдается» [25, с. 392].

Многие зарубежные авторы обошли вниманием проблемы взаимоотношений оккупантов и местного населения. Наиболее полно этот вопрос осветил Э. Бивор: «Солдаты вермахта беззастенчиво разоряли поля и огороды, мимо которых проходили. Самым предпочтительным военным трофеем считалась

домашняя птица, поскольку ее было очень удобно набирать впрок и можно было быстро приготовить в полевых условиях. <...> Союзники Германии мародерствовали не меньше, оправдывая свои действия тем, что нет ничего предосудительного в том, чтобы отобрать у коммунистов все, им принадлежащее» [2, с. 98–99]. Не лучше вели себя немецкие захватчики и в отношении советских военнопленных, которых «ожидала тяжелая судьба» [2, с. 100].

Описывая основные события в период проведения операции «Блау», многие английские (британские) и американские историки акцентировали внимание на боевых действиях в районе Воронежа. Начавшееся «сражение за Воронеж» Д. Фуллер назвал «одним из самых роковых за время всей войны». По мнению историка, сопротивление русских в Воронеже «произвело странное психологическое воздействие на Гитлера» [32, с. 226–227].

Не менее подробно осветил боевые действия в указанном районе Э. Бивор: «Операция “Блау” должна была начаться со взятия Воронежа. <...> В Ставке Верховного Главнокомандующего пришли к единодушному мнению, что Воронеж, этот крупный транспортный узел, следует защищать до конца. Советское командование понимало, что в противном случае наступающие войска вермахта, переправившись через Дон в его верховьях, смогут обойти с фланга весь Юго-Западный фронт». В ходе боев «оставшиеся у Воронежа немецкие войска потеряли главную ударную силу, которая могла бы позволить добиться быстрой победы. Защитники города навязали немцам ожесточенные уличные бои, в которых вермахт потерял все свои преимущества.

Скорее по случайности, нежели руководствуясь стратегическими мотивами, но именно с Воронежа Красная Армия начала уделять особое внимание обороне городов, а не удержанию произвольных линий обороны на карте» [2, с. 95–96].

Упорство и ожесточенность боев в районе Воронежа признал У. Крейг, утверждая, что «когда немецкие танки ворвались в Воронеж, советское командование подбросило туда подкрепления и навязало немцам тяжелые уличные бои. Вскоре солдаты 4-й танковой

армии стали называть Воронеж “проклятым местом”. Гитлер был разъярен: главные силы противника, которые он рассчитывал окружить, выскользнули из клещей и отходили на юго-восток по длинному коридору между Доном и Северским Донцом. Гитлер требовал от командующего группой армий “Б” генерал-фельдмаршала фон Бока перехватить их, тот пытался, но безуспешно» [16, с. 198].

Не менее интересное упоминание о боях за Воронеж оставил английский историк Д. Пимлотт, утверждавший, что «5 июля после тяжелых боев – упорство русских объяснялось отчасти верой Сталина в то, что цель немцев – атаковать Москву с юга, – Воронеж пал, и к тому времени в рамках второстепенной (но не менее ожесточенной) кампании немцы овладели Крымом, взяв Севастополь и выдавив советские войска с Керченского полуострова» [26, с. 111]. Краткое изложение событий в районе Воронежа встречается у Р. Холмса [41, с. 190–191].

Американский историк С.В. Митчем вслед за некоторыми немецкими мемуаристами безапелляционно утверждает, что в ходе начавшегося второго летнего наступления немецких войск 6 июля они заняли Воронеж [20, с. 395]. С этим утверждением нельзя согласиться, поскольку противнику удалось занять только центральные кварталы правобережной части Воронежа. Советские войска прочно удерживали за собой северную окраину и левобережную часть города, используя их в качестве плацдармов в период летне-осенних наступательных операций 1942 года. Полный захват Воронежа опровергают и немецкие историки. В частности, Т. Фогель отмечает: «Казалось, все идет по плану: уже днем позже, 7 июля, “Великогерманское радио” в специальном сообщении объявило о взятии Воронежа. Сегодня мы знаем, что это специальное сообщение не соответствовало фактам» [31, с. 280].

Авторы десятичной «Энциклопедии...» также акцентируют внимание на боевых действиях в указанном районе 4-й немецкой танковой армии Г. Гога, которая «форсировала Дон в 5 км западнее Воронежа – крупного железнодорожного, автодорожного и речного узла». Придавая Воронежу важное значение, исследователи указывают, что для нем-

цев город «окажется важной базой для поддержки наступления в излучину Дона, но Гитлер придавал ему меньше значения, чем Сталин» [38, с. 58].

Действительно, как позднее вспоминал начальник Оперативного управления Генерального штаба С.М. Штеменко, «И.В. Сталин тогда с особым вниманием присматривался к району Воронежа. Возможно, он предполагал, что, прорвавшись сюда, немецкие войска форсируют Дон и начнут обходное движение в тыл Москвы» [37, с. 75].

Признавая успехи немцев, М. Говард все же отметил, что операция «Блау» стоила командующему группы армий «Юг» фельдмаршалу Ф. Боку своего поста, поскольку тот был «отстранен за то, что предусмотрительно настаивал сначала уничтожить сильные русские позиции под Воронежем, а затем продвигаться дальше на юго-восток» [8, с. 36]. Не называя причин отставки командующего группы армий «Юг», Р. Холмс указал, что «решительный отпор со стороны Красной Армии показал фон Боку, что он встретил достойного противника, способного сорвать планы операции “Блау”. 13 июля Гитлер заменил фон Бока фельдмаршалом фон Вейхсом» [41, р. 191].

Необходимо отметить, что события в июле 1942 г. привели к отставке не только среди немецкого, но и советского командования. Авторы десятичной «Энциклопедии...» вкратце упомянули об отставке командующего Воронежского фронта Ф.И. Голикова, которого И.В. Сталин сделал «ритуальным козлом отпущения» [38, с. 58].

Подводя итоги операции «Блау» и в целом немецкого наступления летом 1942 г., английские (британские) и американские историки почти все пришли к единому выводу о том, что несмотря на отступление и разгром некоторых частей Красной Армии, успехи немцев были временные, и спустя несколько месяцев они остались в тени на фоне крупнейшего поражения частей вермахта под Сталинградом.

В частности, как отмечает Б.Г. Лиддел Гарт, немцы «быстро утратили техническое и тактическое преимущество и израсходовали значительную часть резервов живой силы. С сокращением их сил широкие пространства России стали действовать против них, ставя

под угрозу способность удержать слишком растянутый фронт. Теперь вопрос заключался в том, сумеют ли они восстановить равновесие, сократив свой фронт, или они настолько исчерпали свои силы, что у них уже не осталось никаких шансов добиться этого» [19, с. 291–292]. По мнению исследователя, «у немцев еще будут военные успехи в России, когда настанет лето 1942 г., но они уже никогда не смогут восстановить этот миф (о непобедимости немецкой армии. – *Е. Ш.*)» [24, с. 54]. Почти таких же убеждений был и английский исследователь Д. Орджилл, утверждавший, что «тактика и стратегия “блицкрига”, вновь примененная генерал-полковником Готом и генерал-фельдмаршалом Клейстом на широких просторах русских степей, еще раз показала, что она приносит успехи, но не победу» [23, с. 255]. По убеждению Э. Бивора, «немцы почти забыли, что Россия, с ее необъятными просторами, суровым климатом и плохими дорогами, способна перемолоть всю их современнейшую технику и заставить самую маневренную армию вернуться к тактике времен Первой мировой войны» [2, с. 97].

Не менее критичен в своих выводах был У. Крейг, справедливо отметивший, что «успешное наступление немцев к Волге летом 1942 г. поблекло при сравнении с самоотверженной обороной русскими Сталинграда» [16, с. 197].

Действительно, как точно подметил Б. Питт, Сталинградская битва «вырвала внутренности германской армии и развеяла по ветру обрывки мифа о немецкой непобедимости» [27, с. 457]. К такому же выводу пришел и Э. Молло, подчеркнувший, что «сначала наступление шло хорошо, но, в конце концов, увязло, встретив сильное советское сопротивление в районе Сталинграда» [21, с. 187].

Подводя итог операции, Д. Фуллер также как и его коллеги не высоко оценил результативность немецкого летнего наступления. Забегая вперед, автор сделал вывод, что ошибки немецкого командования привели в будущем в конечном итоге к провалу, «поскольку не было предпринято никаких попыток вывести из строя московский железнодорожный узел, русские армии к северу от Воронежа имели полную свободу передвижения» [32,

с. 227]. Как видим, английский историк причину будущего поражения немцев видит не в превосходстве Красной Армии и стратегии советских полководцев, а всего лишь в ошибках и просчетах немецкого командования.

Интерес вызывает позиция немецких историков по этому вопросу. В частности, ведущие немецкие историки в многотомном труде «Третий рейх и Вторая мировая война» более критично оценивают результаты операции «Блау»: «В соответствии с установками общего оперативного планирования территориальные цели пока были достигнуты неожиданно быстро, но непосредственная цель первой части операции – уничтожение находящихся между Осолом и Доном вражеских сил – никоим образом достигнута не была» [42, S. 880].

С зарубежными коллегами солидарны и современные российские историки. В частности, авторы фундаментального двенадцатитомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» также пришли к выводу, что «операция по охвату советских войск не удалась: значительная их часть избежала окружения» и немцы, «добившись больших территориальных успехов, не смогли уничтожить оставшиеся советские армии» [5, с. 249].

В ходе сражений на воронежском и воронешовском направлениях стало совершенно очевидно, что свои основные ударные группировки вермахт развернул на юге. Поэтому советское командование за счет резервов Ставки начало спешно восстанавливать стратегический фронт на южном крыле, развертывая Воронежский и Сталинградский фронты. Однако мероприятия по усилению этого направления в мае – июне проводились медленно. Ограниченные, к тому же недостаточно подготовленные резервы прибывали с опозданием, вводились в сражение поспешно и неорганизованно.

В обороне, под воздействием сильного и мобильного противника, русские стремились не дать себя окружить и, изменив тактику, в буквальном смысле рассыпались. Вместо больших котлов немцы получали много мелких, против которых необходимо было развертывать части и соединения, а это сбивало темпы наступления, давало возможность советскому командованию выигрывать время и по-

стоянно выдвигать на опасные направления свежие резервы.

Отступая, сражаясь в окружении, пробираясь с боями к своим, советские войска вынуждали противника распылять силы. Вольно и невольно немецкое командование направляло свои армии именно туда, куда отходили соединения Красной Армии. Переоценив собственные успехи в мае и июне и недооценив возможности противной стороны, командование вермахта под нажимом Гитлера начало изменять свои первоначальные планы. Так, 4-я танковая армия была переброшена со сталинградского направления на кавказское, а 11-я армия перенацелена с кавказского на ленинградское направление. Все это было на руку советскому командованию. А самое основное – Гитлер заставил вермахт наступать по двум расходящимся направлениям, при этом главный удар постепенно перемещался с Кавказа в сторону Сталинграда. Для такого наступления у немцев было явно ограниченное количество сил и средств. Несмотря на успех весной и летом, они прямоком устремились к своей собственной катастрофе [6, с. 346].

В целом сражения, развернувшиеся на южном фланге советско-германского фронта летом 1942 г., показали, что, несмотря на утрату Красной Армией стратегической инициативы, успехи врага на Юге были временными, непрочными. Они не могли стать решающим фактором, определяющим судьбу кампании. Последующая борьба под Сталинградом и на Кавказе свидетельствовала о возрастающей боевой мощи Советских Вооруженных Сил [12, с. 154].

Таким образом, англо-американская историография операции «Блау» в своем становлении прошла длительный путь развития. Работы, вышедшие в 50–80-е гг. XX в., во многом носили предвзятый и тенденциозный характер. Это отчасти объяснялось, с одной стороны, идеологической борьбой в условиях «холодной войны», а с другой – отсутствием допуска к советским архивным документам. Положение немного изменилось в конце XX – начале XXI века. В опубликованных в этот период работах выводы по ряду проблем несколько эволюционировали. Однако анализ в них трудно назвать глубоким и всесторонним, а сами публикации продолжают носить описательный характер. Тем не менее достиже-

ния зарубежных историков в вопросах изучения операции «Блау» позволяют надеяться на дальнейшее всеобъемлющее и исчерпывающее изучение данной проблематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алленов, С. Г. Апология агрессии против СССР и «войны до конца» в публичных выступлениях Геббельса и секретных материалах нацистского министерства пропаганды / С. Г. Алленов // Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: по материалам работы круглого стола (г. Воронеж, 20–22 апр. 2016 г.) / редкол.: канд. ист. наук В. В. Теплухин (отв. ред.). – Воронеж : Науч. кн., 2016. – С. 178–189.
2. Бивор, Э. Сталинград / Э. Бивор ; пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера. – Смоленск : Русич, 1999. – 448 с.
3. Бирюлин, И. Ф. Операция «Блау»: Ступени краха / И. Ф. Бирюлин // Подъем. – 1983. – № 2. – С. 96–102.
4. Василевский, А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М. : ОЛМА-ПРЕСС : Звездный мир, 2002. – 591 с.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М. : Кучково поле, 2012. – 864 с.
6. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. – М. : Наука, 1998. – 544 с.
7. Гланц, Д. М. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной Армии / Д. М. Гланц. – М. : Яуза : Эксмо, 2008. – 640 с.
8. Говард, М. Большая стратегия / М. Говард ; пер. с англ. Ю. А. Неподаева, Б. И. Павлова и Ю. М. Щебенкова ; под ред. и с предисл. О. А. Ржевского. – М. : Воениздат, 1980. – 464 с.
9. Голиков, Ф. И. В боях за Воронеж / Ф. И. Голиков // Воронежское сражение. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – С. 5–26.
10. Джексон, Р. Война в воздухе. 1942–1945 / Р. Джексон // От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / сост. Ю. И. Логинов. – М. : Политиздат, 1988. – С. 377–392.
11. Исаев, А. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали / А. Исаев. – М. : Яуза : Эксмо, 2005. – 480 с.
12. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. / гл. ред. комиссар А. А. Гречко. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока / В. П. Морозов, А. В. Басов, А. С. Аветян [и др.]. – М. : Воениздат, 1975. – 511 с.
13. Карель, П. Сталинград. Крах операции «Блау» / П. Карель. – М. : Эксмо, 2005. – 352 с.

14. Кларк, А. Путь к Сталинграду / А. Кларк // От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / сост. Ю. И. Логинов. – М. : Политиздат, 1988. – С. 156–193.
15. Коломиец, М. Бои в излучине Дона / М. Коломиец, А. Смирнов. – М. : Стратегия КМ, 2002. – 85 с.
16. Крейг, У. Катастрофа на Волге / У. Крейг // От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / сост. Ю. И. Логинов. – М. : Политиздат, 1988. – С. 194–260.
17. Кульков, Е. Н. Правда и ложь о Второй мировой войне / Е. Н. Кульков, О. А. Ржешевский, И. А. Чельшев; подред. О. А. Ржешевского. – 2-е изд., доп. – М. : Воениздат, 1988. – 296 с.
18. Куманев, Г. А. Рассекреченные страницы истории Второй мировой войны. Трагедия и подвиг / Г. А. Куманев. – М. : Вече, 2012. – 368 с.
19. Лиддел Гарт, Б. Г. Вторая мировая война / Б. Г. Лиддел Гарт. – М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 938 с.
20. Митчем Сэмьюэл-мл., В. Танковые легионы Гитлера / В. Митчем Сэмьюэл-мл.; [пер. с англ. П. Смирнова]. – М. : Яуза-пресс, 2009. – 416 с.
21. Молло, Э. Вооруженные силы Второй мировой. Структура. Униформа. Знаки различия. Полная иллюстрированная энциклопедия / Э. Молло. – М. : Эксмо, 2004. – 320 с.
22. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии, 1933–1945 : [в 3 т.] / Б. Мюллер-Гиллебранд ; пер. с нем. И. М. Глаголева ; под ред. [и с предисл.] канд. ист. наук, полк. П. М. Деревянко. – М. : Воениздат, 1976. – Т. 3. – 416 с.
23. Орджилл, Д. Самый лучший танк в мире / Д. Орджилл // От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / сост. Ю. И. Логинов. – М. : Политиздат, 1988. – С. 292–300.
24. От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / сост. Ю. И. Логинов. – М. : Политиздат, 1988. – 463 с.
25. Пикер, Г. Застольные разговоры Гитлера / Г. Пикер ; пер. с нем. И. В. Розанова ; общ. ред., вступ. ст. и предисл. И. М. Фрадкина ; худож. А. Авдошко. – Смоленск : Русич, 1993. – 496 с.
26. Пимлотт, Дж. Wehrmacht. Сухопутные войска III Рейха / Дж. Пимлотт ; пер. А. Колина. – М. : Эксмо, 2005. – 176 с.
27. Питт, Б. Вторая мировая война – ретроспективный взгляд / Б. Питт // От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / сост. Ю. И. Логинов. – М. : Политиздат, 1988. – С. 450–461.
28. Робертс, Э. Смерч войны / Э. Робертс. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 828 с.
29. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди : в 2 кн. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Кн. 1. – 911 с.
30. Такер-Джонс, Э. Великий танковый грабеж. Трофейная броня Гитлера / Э. Такер-Джонс ; пер. с англ. А. Бушуева. – М. : Яуза : Эксмо, 2008. – 320 с.
31. Фогель, Т. Ошибки в планировании и камни преткновения на пути к Сталинграду – начало немецкой операции «Блау» и сражение под Воронежем в июле 1942 г. / Т. Фогель // Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда 1942–1943 гг. : материалы Междунар. науч. конф. – Воронеж : ВГАУ, 2012. – С. 280–287.
32. Фуллер, Д. Вторая мировая война / Д. Фуллер. – Смоленск : Русич, 2004. – 544 с.
33. Харт, С. Рядовые Вермахта и СС. Немецкий солдат Второй мировой войны / С. Харт, Р. Харт, М. Хьюз. – М. : Эксмо, 2006. – 192 с.
34. Хиггинс, Т. Гитлер и стратегия блицкрига. Третий рейх в войне на два фронта. 1937–1943 / Т. Хиггинс ; пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М. : Центрполиграф, 2009. – 253 с.
35. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 246. – Л. 2.
36. ЦАМО РФ. – Ф. 1510. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2.
37. Штеменко, С. М. Генеральный штаб в годы войны : в 2 кн. / С. М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1981. – Кн. 1. – 480 с.
38. Энциклопедия Второй мировой войны. Кампания середины войны (весна 1942 – май 1943) / пер. с англ. В. Д. Тарасова. – М. : Мир книги, 2007. – 128 с.
39. Folly, M. H. The Palgrave Concise Historical Atlas of the Second World War / M. H. Folly. – Palgrave Macmillan, 2004. – 132 p.
40. Glantz, D. M. The Stalingrad trilogy / D. M. Glantz, J. M. House. Vol. 1: To the gates of Stalingrad: Soviet-German combat operations, April–August 1942. – Lawrence, Kan. : University Press of Kansas, 2009. – 655 p.
41. Holmes, R. World War II: The Definitive Visual History / R. Holmes. – DK Publishing, 2009. – 363 p.
42. Wegner, B. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1942/1943 / B. Wegner // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. – В. 6. – Stuttgart Deutsche Verlags-Anstalt, 1990. – S. 761–881.

REFERENCES

1. Allenov S.G. Apologiya agressii protiv SSSR i «voyny do kontsa» v publicnykh vystupleniyakh Gebbelsa i sekretnykh materialakh natsistskogo ministerstva propagandy [The Apology of Aggression Against the Soviet Union and “War to the End” in Public Speeches of Gebbels and in Secret Materials of the Nazi Ministry of Propaganda]. *Aktualnye problemy istorii Vtoroy mirovoy i Velikoy Otechestvennoy voyn:*

po materialam raboty kruglogo stola (g. Voronezh, 20–22 apr. 2016 g.) [Current Problems of History of the Second World War and Great Patriotic War: Materials of the Round Table (Voronezh, April 20–22, 2016)]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2016, pp. 178–189.

2. Beevor A. *Stalingrad*. Smolensk, Rusich Publ., 1999. 448 p.

3. Biryulin I.F. Operatsiya «Blau»: Stupeni krakha [Operation Blue: Stages of Collapse]. *Podyem*, 1983, no. 2, pp. 96–102.

4. Vasilevskiy A.M. *Delo vsey zhizni* [The Matter of Life]. Moscow, OLMA-PRESS; Zvezdnyy mir Publ., 2002. 591 p.

5. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov. V 12 t. T. 3. Bitvy i srazheniya, izmenivshie khod voyny* [The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 vols. Vol. 3. Battles that Changed the Course of War]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2012. 864 p.

6. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945. Voенно-istoricheskie ocherki. Kniga pervaya. Surovye ispytaniya* [The Great Patriotic War of 1941–1945. Military and Historical Essays. Book 1. Severe Tests]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 544 p.

7. Glantz D.M. *Sovetskoe voенное chudo 1941–1943. Vozrozhdenie Krasnoy Armii* [Soviet Military Miracle 1941–1943. The Rebirth of the Red Army]. Moscow, Yauza Publ.; Eksmo Publ., 2008. 640 p.

8. Howard M. *Bolshaya strategiya* [Grand Strategy]. Moscow, Voenizdat Publ., 1980. 464 p.

9. Golikov F.I. V boyakh za Voronezh [In the Battles for Voronezh]. *Voronezhskoe srazhenie* [Battle of Voronezh]. Voronezh, Tsentr.-Chernozem. kn. izd-vo, 1968, pp. 5–26.

10. Jackson R. Voyna v vozdukh. 1942–1945 [War in the Air. 1942–1945]. Loginov Yu.I., ed. *Ot «Barbarossy» do «Terminala»: Vzglyad s Zapada* [From “Barbarossa” to “Terminal”: a View from the West]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, pp. 377–392.

11. Isaev A. *Kogda vnezapnosti uzhe ne bylo. Istoriya VOV, kotoruyu my ne znali* [When the Surprise Was Gone. History of the Second World War, Which We Did Not Know]. Moscow, Yauza Publ.; Eksmo Publ., 2005. 480 p.

12. Grechko A.A., Morozov V.P., Basov A.V., Avetyan A.S., eds. *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny 1939–1945. V 12 t. T. 5. Proval agressivnykh planov fashistskogo bloka* [History of the Second World War 1939–1945. In 12 vols. Vol. 5. The Failure of the Aggressive Plans of the Fascist Bloc]. Moscow, Voenizdat Publ., 1975. 511 p.

13. Karel P. *Stalingrad. Krakh operatsii «Blau»* [Stalingrad. The Collapse of the Operation Blue]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 352 p.

14. Clark A. Put k Stalingradu [The Road to Stalingrad]. Loginov Yu.I., ed. *Ot «Barbarossy» do*

«Terminala»: Vzglyad s Zapada [From “Barbarossa” to “Terminal”: a View from the West]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, pp. 156–193.

15. Kolomiets M., Smirnov A. *Boi v izluchine Dona* [Battles in the Bend of the Don]. Moscow, Strategiya KM Publ., 2002. 85 p.

16. Craig W. Katastrofa na Volge [Disaster on the Volga]. Loginov Yu.I., ed. *Ot «Barbarossy» do «Terminala»: Vzglyad s Zapada* [From “Barbarossa” to “Terminal”: a View from the West]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, pp. 194–260.

17. Kulkov E.N., Rzheshhevskiy O.A., Chelyshev I.A. *Pravda i lozh o Vtoroy mirovoy voyne* [Truth and Lies about the Second World War]. Moscow, Voenizdat Publ., 1988. 296 p.

18. Kumanev G.A. *Rassekrechennye stranitsy istorii Vtoroy mirovoy voyny. Tragediya i podvig* [Declassified Pages in the History of the Second World War. Tragedy and Heroism]. Moscow, Veche Publ., 2012. 368 p.

19. Liddell Hart B.H. *Vtoraya mirovaya voyna* [The Second World War]. Moscow, AST Publ.; Saint Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2003. 938 p.

20. Mitchem Samuel V. *Tankovye legiony Gitlera* [Panzer Legions of Hitler]. Moscow, Yauza-Press, 2009. 416 p.

21. Mollo E. *Vooruzhennyye sily Vtoroy mirovoy. Struktura. Uniforma. Znaki razlichiya. Polnaya illyustrirovannaya entsiklopediya* [The Armed Forces of World War II. Structure. Uniform. Insignia. The Complete Illustrated Encyclopedia]. Moscow, Eksmo Publ., 2004. 320 p.

22. Mueller-Hillebrand B. Sukhoputnaya armiya Germanii, 1933–1945: v 3 t. [Land Army of Germany, 1933–1945. In 3 vols.]. Moscow, Voenizdat Publ, 1976, vol. 3. 416 p.

23. Orgill D. Samyy luchshiy tank v mire [The Best Tank in the World]. Loginov Yu.I., ed. *Ot «Barbarossy» do «Terminala»: Vzglyad s Zapada* [From “Barbarossa” to “Terminal”: a View from the West]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, pp. 292–300.

24. Loginov Yu.I., ed. *Ot «Barbarossy» do «Terminala»: Vzglyad s Zapada* [From “Barbarossa” to “Terminal”: a View from the West]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 463 p.

25. Piker G. *Zastolnye razgovory Gitlera* [Hitler’s Table Talk]. Smolensk, Rusich Publ., 1993. 496 p.

26. Pimlott G. *Wehrmacht. Sukhoputnyye voyska III Reykha* [Wehrmacht. Land Forces of III Reich]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 176 p.

27. Pitt B. *Vtoraya mirovaya voyna – retrospektivnyy vzglyad* [World War II – a Retrospective View]. Loginov Yu.I., ed. *Ot «Barbarossy» do «Terminala»: Vzglyad s Zapada* [From “Barbarossa” to “Terminal”: a View from the West]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, pp. 450–461.

28. Roberts C. *Smerch voyny* [The Tornado of War]. Moscow, AST Publ.; Astrel Publ., 2011. 828 p.
29. *Stalingradskaya bitva. Khronika, fakty, lyudi: v 2 kn.* [The Battle of Stalingrad. Chronicle, Facts, People. In 2 Books]. Moscow, OLMA-PRESS, 2002, Book 1. 911 p.
30. Tucker-Jones E. *Velikiy tankovyy grabezh. Trofeynaya bronya Gitlera* [The Robbery of the Great Tank. Trophy Armor of Hitler]. Moscow, Yauza Publ.; Eksmo Publ., 2008. 320 p.
31. Vogel T. Oshibki v planirovani i kamni pretknoveniya na puti k Stalingradu – nachalo nemetskoj operatsii «Blau» i srazhenie pod Voronezhem v iyule 1942 g. [Errors in the Planning and Stumbling Blocks on the Road to Stalingrad – the Beginning of the German Operation Blue and the Battle near Voronezh in July 1942]. *Srazheniya na Donu: ot Voronezha do Stalingrada 1942–1943 gg.: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [The Battle of the Don: from Voronezh to Stalingrad, 1942–1943: Materials of the International Academic Conference]. Voronezh, VGU Publ., 2012, pp. 280-287.
32. Fuller D. *Vtoraya mirovaya voyna* [The Second World War]. Smolensk, Rusich Publ., 2004. 544 p.
33. Hart S., et al. *Ryadovye Vermaakhta i SS. Nemetskiy soldat Vtoroy mirovoy voyny* [The Rank and File of the Wehrmacht and the SS. German Soldiers of World War II]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 192 p.
34. Higgins T. *Gitler i strategiya blitzkriga. Tretiy reykh v voyne na dva fronta. 1937–1943* [Hitler and the Blitzkrieg Strategy. The Third Reich in the War on Two Fronts. 1937–1943]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2009. 253 p.
35. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation Department of Defense], F. 500, Op. 12462, D. 246, L. 2.
36. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation Department of Defense], F. 1510, Op. 1, D. 1, L. 2.
37. Shtemenko S.M. *Generalnyy shtab v gody voyny: v 2 kn.* [General Headquarters During the War]. Moscow, Voenizdat Publ., 1981, vol. 1. 480 p.
38. Tarasov V.D., ed. *Entsiklopediya Vtoroy mirovoy voyny. Kampaniya serediny voyny (vesna 1942 – may 1943)* [Encyclopedia of World War II. Campaign of the Middle of the War (Spring 1942 – May 1943)]. Moscow, Mir knigi Publ., 2007. 128 p.
39. Folly M.H. *The Palgrave Concise Historical Atlas of the Second World War*. Palgrave Macmillanp, 2004. 132 p.
40. Glantz D.M., House J.M. *The Stalingrad trilogy. Vol. 1: To the gates of Stalingrad: Soviet-German combat operations, April-August 1942*. Lawrence; Kansas, University Press of Kansas, 2009. 655 p.
41. Holmes R. *World War II: The Definitive Visual History*. DK Publishing, 2009. 363 p.
42. Wegner B. *Der Krieg gegen die Sowjetunion 1942/1943. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. B.6. Stuttgart Deutsche Verlags – Anstalt*, 1990, pp. 761-881.

Information about the Author

Evgeniy A. Shendrikov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Senior Researcher, Military-Air Academy of N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Sarykh Bolshevikov St., 54A, 394064 Voronezh, Russian Federation, generals78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0246-4768>

Информация об авторе

Евгений Александрович Шендриков, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, ул. Старых Большевиков, 54А, 394064 г. Воронеж, Российская Федерация, generals78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0246-4768>